

An impressionistic painting of a bouquet of flowers. The central focus is a large, vibrant orange-red rose. Surrounding it are various other flowers in shades of pink, light purple, and white. The brushstrokes are visible and expressive, creating a sense of movement and light. The background is a mix of warm, earthy tones like yellow, brown, and green, suggesting foliage and a soft, natural setting.

Игорь Яцков

Сотая дверь

Повести с рыцарским забралом

Игорь Яцков

**Сотая дверь. Повести
с рыцарским забралом**

«Издательские решения»

Яцков И.

Сотая дверь. Повести с рыцарским забралом / И. Яцков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900718-6

Книга «Сотая дверь» включает две повести-фэнтези. «Сотая дверь» — повесть о приключениях юного благородного рыцаря сэра Гранмерси, его верного оруженосца Булкана и пушисто-стремительного котенка Котопультика. «Сотая стрела» — продолжение рыцарских приключений. Вас ждут отважные рыцари и прекрасные дамы, короли и волшебники, драконы и горгулягули, Летучие Стрекобусы и Крокотеки Пугливые, гипнофоньки и зуббактерии, гобелены-самолеты, вулкан Пыхтелкинг, озеро Лох-Моррж и многое-многое другое...

ISBN 978-5-44-900718-6

© Яцков И.

© Издательские решения

Содержание

Сотая дверь	6
1. Обед у Папы Монтекарло	6
2. 100 рыцарей и 99 дверей	8
3. Теория Кокурекура	10
4. Старт и финиш	11
5. Дилемма	14
6. Что-то непонятное	15
7. Гранмерси отправляется в поход	17
8. У реки	20
9. У моста и на мосту	22
10. В Камнелоте	23
11. Вниз по реке	24
12. Трактир	25
13. На пути к замку	27
14. Стремительный и пушистый	28
15. Про Котопультика	29
16. Разоблачение с треском	31
17. Опять на карнизе, но уже в хорошей компании	33
18. Приводнение	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сотая дверь

Повести с рыцарским забралом

Игорь Яцков

© Игорь Яцков, 2017

ISBN 978-5-4490-0718-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сотая дверь
Повесть о приключениях юного
благородного рыцаря сэра Гранмерси,
его верного оруженосца Булкана
и пушисто-стремительного
котенка Котопульта

1. Обед у Папы Монтекарло

– Персик! – воскликнул юный благородный рыцарь сэр Гранмерси.

«Еще никто меня персиком не называл», – зарделась Сладкая Булочка, стрельнув взглядом своих карих глаз в вошедшего рыцаря, и продолжала раскладывать белые льняные салфетки на столе, накрытом на пятерых.

И тут же ее охватило сомнение – обойдя стол, на середине которого стояла ваза с подозрительно пышным букетом роз, она увидела на блюде большой сочный персик.

Этот факт, надо признать, тоже был достоин восклицания – в Камнелёте персики не росли.

«Опять чудеса Папы Монтекарло», – разочаровано осознала суровую действительность Сладкая Булочка. С Гранмерси она была знакома давно, еще с тех времен, когда он не был рыцарем. Ее отец, королевский плотник Папа Монтекарло, за свою жизнь сделал несметное количество деревянных мечей, которыми оттачивали свое боевое мастерство мальчишки, готовые стать рыцарями, и Гранмерси, заходя за очередным учебным экземпляром, бывало, перекидывался со Сладкой Булочкой парой слов о результатах сражений и битв.

Мальчишки выросли: уже прошло два месяца после торжественного посвящения Гранмерси в рыцари, и с тех пор при встречах с ним юное сердце Сладкой Булочки начинало биться сильнее.

А вошедшая в гостиную ее мама Беломородонна на свежеиспеченного рыцаря смотрела с чуть заметным осуждением. Причина была в том, что его благородное происхождение не перевешивало в любящем материнском сердце его бедности. Вот и сейчас Гранмерси зашел к Папе Монтекарло, чтобы забрать из починки свой меч, деревянная рукоятка которого треснула в рыцарской битве на прошлой неделе. Беломородонна не представляла себе приличный меч, если его эфес и, желательно, ножны не были бы украшены накладкой из благородных металлов и дюжиной-другой сверкающих драгоценных камней.

Однако Папа Монтекарло, храня нейтралитет по отношению к немногочисленным, но все же имеющимся поклонникам своей дочери, всегда был рад помочь Гранмерси. Тем более, в последнее время Беломородонна упорно привечала и вот уже даже пригласила на семейный обед прибывшее из Лютиктэнции молодое дарование, носящее имя виконт де ла Треск, – тенора, с которым она выступала на сцене Королевского театра. А вот ее муж в виконте сомневался.

– Призрак Трески тоже будет с нами обедать? – поинтересовался Папа Монтекарло, заходя в гостиную. Виконт де ла Треск был красивым стройным брюнетом со жгучим взглядом чуть выпученных глаз.

– Не смей называть де ла Треска этим диким прозвищем! – вскинулась Беломородонна. – Посмотри лучше, какой букет он прислал твоей дочери вчера вечером. Девяносто девять роз из оранжереи на Королевской набережной!

Покорно кивнув головой, Папа Монтекарло передал Гранмерси его починенный меч. Тут же звякнул колокольчик в прихожей, и поспешившая туда Беломородонна ввела виконта де ла Треска, рассыпавшегося в комплиментах Сладкой Булочке. Благородное лицо Гранмерси осталось при этом бесстрастным, а его пытливый и заинтересованный взгляд был устремлен на диковинный фрукт.

«Ну, мы еще посмотрим», – не собиралась отчаиваться Сладкая Булочка.

Компания была в сборе, и обед начался. Не дождавсь десерта, Папа Монтекарло встал из-за стола и распрощался с гостями: его ждала срочная работа.

2. 100 рыцарей и 99 дверей

Королевский театр Камнелота располагался в старинном каменном здании, стоящем посередине городского парка. Когда-то очень давно на этом месте был Королевский дворец. Много раз он расширялся, надстраивался, совершенствовался, пока, наконец, король Камнелоб Третий не приказал построить более просторный и удобный дворец в другом месте, на берегу пересекающей город речки Камнеточки.

Вполне довольный своим новым местожительством и новым местом работы (в обеденный перерыв прямо из окна трапезной он кормил обитающих в реке черных лебедей), король передал старый дворец в полное распоряжение своей супруги, королевы Лайкомузы. Королева, будучи страстной поклонницей музыки и театра, за короткое время переоборудовала дворец в Королевский театр. Кое-какие стены пришлось сломать, другие – возвести, но театр получился – с просторным фойе, зрительным залом с партером, балконом, лоджиями и люстрой, с большой сценой, с гримерками артистов, помещениями для декораций, запутанными переходами и двумя пристройками, в одной из которых традиционно располагалось общежитие для приглашенных артистов, а другую неизменно занимал королевский плотник и его семья.

При короле Камнелобе Седьмом на сцене Королевского театра долгое время шла пьеса, рассказывающая о скрытой от глаз таинственной двери, которая открывалась в мир лучший, чем терзаемый неурожаями, непогодой и распрями мир Камнелота. С тех пор считалось, что кто-то из мастеров, перестроивших старый дворец в театр, пришел из той далекой теплой страны через эту дверь и остался в Камнелоте навсегда.

Заядлый собиратель легенд и фольклора родного края король Камнелоб Одиннадцатый, основываясь на устных рассказах и сохранившихся в королевской библиотеке счетах за каменотесные и плотницкие услуги, даже предпринял настойчивые поиски легендарной двери. Ее он так и не нашел, зато были выявлены, классифицированы и описаны все многочисленные окна и двери, через которые можно было попасть внутрь Королевского театра или выйти из него. Таких дверей и окон оказалось 99.

Прошло несколько лет, и, когда взошедший на престол Камнелоб Двенадцатый посвятил в рыцари очередного благородного кандидата, выяснилось, что за Круглым столом в Королевском дворце пируют 100 рыцарей, включая короля. Это навело короля на оригинальную идею, которую он не стал утаивать от своих подданных. В промежутке между тридцать восьмым тостом за прекрасных дам и десертом король Камнелоб Двенадцатый резво вскочил на стол и повелел всем своим верным рыцарям срочно облачиться в доспехи. По сигналу менестреля 100 рыцарей совершили Первый забег, целью которого было проникнуть в Королевский театр по принципу «в одну дверь – один рыцарь».

Проигравшим в тот раз был благородный рыцарь сэра Конк, который в ходе забега решил срезать путь по краю мелководного пруда в Королевском парке, но поскользнулся на зеркальном карпе (камп был крайне недоволен), замешкался и в итоге столкнулся с острым дефицитом открытых дверей. По велению короля рыцарь сэра Конк Сплясавший-на-Рыбе был отправлен в поход, чтобы добыть что-нибудь удивительное для королевства. Меньше чем через год он триумфально возвратился в Камнелот верхом на гобелене-самолете, который и передал королю в королевскую сокровищницу.

С тех самых пор один раз в году, в конце мая Королевский театр использовался не по своему прямому назначению, а в качестве финишного створа забега ста рыцарей. Официальное название забега – майский Кокурекúr. Происхождение этого названия теряется в прошлом, но не исключено, что какой-то шутник сравнил благородных участников турнира с сотней голодных петухов, которые увидели на горизонте кормушку на 99 прожорливых клювов и устремились к ней на всех петушиных парах. Да, и еще: проигравший, прежде чем рас-

прощаться и отправиться за волшебной добычей, должен был трижды пропеть петухом, что неизменно вызывало оглушительный и протяжный хохот благородных рыцарей и придворных дам Камнелота.

И вот, в течение нескольких дней перед началом соревнования, которое традиционно завершалось роскошным пиром, королевский плотник Папа Монтекарло внимательно проверял все 99 окон и дверей, при необходимости смазывал и подправлял их. Ранним солнечным утром дня старта Папа Монтекарло одну за другой открывал нараспашку все окна и двери, а поперек каждого пустого проема натягивал красную бархатную тесьму, при пересечении которой тяжковооруженным рыцарем срабатывал хитроумный механизм-пружина, захлопывающий дверь и не позволяющий следующему рыцарю ворваться следом.

Папа Монтекарло проверил все механизмы. Но он никак не мог уследить за тем, когда чья-то рука, облаченная в шелковую перчатку, отключила одну из взведенных пружин.

3. Теория Кокурекура

В то утро благородный рыцарь сэра Гранмерси встал пораньше, чтобы убедиться, что его доспехи начищены его оруженосцем Крепким Кексом и сверкают на солнце, копье, щит и меч в полном порядке, а его рыцарская кобылка Строптилка нетерпеливо перебирает копытами в стойле, готовая, как всегда, мчаться вперед со своим рыцарем в седле.

Расстояние между Королевским дворцом, откуда начиналась гонка ста рыцарей, и Королевским театром было небольшое – на полчаса неторопливой прогулки. Супруга ныне правящего короля Камнелоба Шестнадцатого королева Ваулетта со своей свитой после спектаклей частенько в хорошую погоду возвращалась во дворец пешком, по дороге подробно обсуждая красоту и стать рыцарей и наряды жен дипломатов. А вот на оценку звучания голосов певцов или игры актеров времени в пути, бывало и не хватало.

Поэтому, чтобы усложнить задачу быстроногим рыцарям и добавить соревнованию зрелищности, правила забега разделяли его на три этапа: конный, пеший и непредсказуемый. Сто рыцарей, каждый на своем коне и в полном вооружении выстраивались у Королевского дворца и стартовали. Маршрут их скачки проходил по широкой набережной реки Камнеточки, потом по мосту Шипящей Кошки через реку, потом по извилистым улочкам Камнелота, потом снова по мосту, но уже – Двугорбого Верблюда, и завершался у главных ворот Королевского парка, где рыцари спешили. Здесь начинался второй этап – разгоряченной галопом толпе рыцарей нужно было добежать до Королевского театра.

А затем, на третьем, заключительном этапе участникам предстояло проникнуть внутрь храма музыки в одну из дверей. Этот этап отличался сплошными импровизациями и экспериментами. Мало кому удавалось просто войти в дверь, а тем более – в окно. Кто-то нырял в окно рыбкой, кто-то вкатывался в дверь как стальной колобок, кто-то вползал, яростно отпихивая ногой своего конкурента. Особо ловкие забирались на древние вязы, растущие по обеим сторонам Королевского театра, и с толстых ветвей перепрыгивали в окна третьего этажа.

Всё это было известно ста рыцарям, и они заранее планировали стратегию и тактику. А вот что им не дано было знать, так это сюрприз, который каждый год для них готовил придворный Веселый Волшебник.

В прошлом году этот самый волшебник у ворот и изгороди Королевского парка напустил густого тумана, и многие рыцари, потеряв ориентировку, заблудились. Больше всего от этого затуманивания досталось благородному рыцарю сэру Омпу, который, двигаясь наощупь и наобум, вместо Королевского театра проник в стоящий у парка дом маркизы де Файефрунт. Скажем прямо, сэра Омп никогда не был завзятым театралом, иначе вряд ли бы он перепутал зрительный зал с будуаром маркизы, которая в то позднее утро сладко спала после вечерашнего ночного катания с веселой компанией на круизном драккаре по Камнеточке (ужин и напитки включены). Пробудившись от грохочущего доспехами рыцаря, маркиза де Файефрунт не растерялась и ухватила с камина большой серебряный подсвечник. Крепко наподдав незваному гостю, которого от серьезных повреждений спасли шлем с забралом и железные латы, она вышвырнула его на улицу и еще некоторое время, охаживая осветительным прибором по спине, гнала вдоль решетки Королевского парка. Кстати, благодаря этому сэра Омп не только отыскал окутанные туманом ворота в парк, но и в итоге сумел успешно пройти через одну из 99-ти дверей Королевского театра. Говорят, что чуть позже он нанес маркизе визит вежливости, извинился, был принят благосклонно и теперь частый гость в Особняке с видом на Королевский парк.

4. Старт и финиш

Герольд затрубил «Атаку», и четыреста лошадиных копыт, как четыреста взбесившихся кротов, взрыли землю на аллее перед Королевским дворцом. Сверкающая серебром и сталью лавина рыцарей плавной дугой обогнула Тысячелетний Дуб и вырвалась на оперативный простор набережной Камнеточки.

Застоявшаяся кобылка Строптилка рванула живо и весело, и Гранмерси сразу оставил позади несколько дюжин конкурентов. На прямом участке вдоль реки он обогнал еще с десяток рыцарей, но и его обгоняли на свежих и сильных конях. Теперь предстоял крутой поворот на мост Шипящей Кошки. Гранмерси придержал кобылку Строптилку, и правильно сделал: мчащийся перед ним рыцарь с фиолетовой повязкой на рукаве не вписался в поворот и вместе со своим конем оказался на земле, заскользив по влажной после ночного дождя траве. Упали еще несколько рыцарей, но быстро вставали и с помощью герольдов, дежуривших здесь, как и в других опасных местах трассы, забирались в седло и отправлялись догонять остальных.

Благополучно переехав на ту сторону реки (в прошлом году паре рыцарей и их коням пришлось искупаться, сорвавшись с моста, – всё из-за низких парапетов, а иногда их полного отсутствия), Гранмерси в окружении нескольких рыцарей скакал по узким улочкам Камнелота, верной рукой направляя траекторию бега кобылки Строптилки. Домики по обе стороны улиц стояли плотно, и второй их этаж выступал вперед и нависал над мостовой, так что всадникам надо было ухо держать востро, чтобы не удариться головой о второй этаж. Вдруг скакавший справа рыцарь с зеленым пером на шлеме отгеснил Гранмерси чуть влево, и этого было достаточно, чтобы заключенная в шлем голова Гранмерси на полном ходу соприкоснулась с железной вывеской, прикрепленной на прочном кронштейне к стене дома.

Одно мгновение (сказать по правде, намного больше, чем одно мгновение) – и слетевший с лошади рыцарь уже вскочил с брусчатки. Залезая обратно в седло с помощью лавочника, который выбежал на звук грохнувшейся о мостовую груды железа, Гранмерси прочитал слова на непочтительно обошедшемся с ним рекламном, но прочном изделии:

«Свежие булочки, баранки и пироги».

– Это неспроста, – пробубнил под забралом Гранмерси и влился в уже не такой плотный поток спешащих всадников.

Когда Гранмерси оставил позади лабиринт городских улиц и вновь оказался у реки, он понял, что, несмотря на его падение, он сохраняет шансы на успех: на мосту Двугорбого Верблюда был завал. Сразу десяток рыцарей, столкнувшись и упав, перегородили дорогу остальным. Пока герольды растаскивали сцепившихся лошадей и рыцарей, у бутылочного горлышка въезда на мост образовалась пробка. Отставшие выстраивались в очередь на переправу, и когда проезд был освобожден, плотный поток рыцарей переместился на другую сторону Камнеточки, где находился Королевский стадион.

Там уже были расставлены деревянные фигуры-великаны в два человеческих роста высотой, по форме напоминающие шахматных слонов. Задачей каждого рыцаря было на полном скаку поразить «великана» копьём так, чтобы он рухнул на землю. Это было достаточно сложной задачей, потому что центр тяжести у фигур был расположен низко, и удар копьём должен был быть сильным и точным.

Гранмерси поставил копьё в упор седла, прицелился и нанес удар. Черный великан зашатался взад и вперед, но не упал, а возвратился в свое первоначальное положение. Герольд за изгородью из бревен замахал Гранмерси красным флагом: на штрафной круг. Гранмерси пришлось проскакать круг по стадиону и после этого предпринять вторую попытку. На этот раз он ударил чуть ниже, повергнув великана на землю.

Прискакав к воротам Королевского парка, Гранмерси спрыгнул с кобылки Строптилки, быстро потрепал ее по гриве, отцепил от седла свой щит, на котором была изображена белая дверь с нарисованной на ней красной розой, и вместе с другими рыцарями побежал к зданию Королевского театра. Щит тут же пригодился: по неписанным правилам Кокурекура в парке можно было делать что угодно, лишь бы воспрепятствовать своим конкурентам на пути к окнам и дверям.

Конечно, благородным рыцарям никогда бы не пришло в голову ударить соперника мечом сзади. А вот сбоку, на бегу – запросто, и Гранмерси едва успел загордиться щитом от мощного удара рыцаря с золотыми шпорами, бежавшего рядом. Скоро и он сам, рубя налево и направо, продвигался все ближе и ближе к театру, больше половины дверей и окон которого была закрыта – а это означало, что наиболее ловкие и удачливые уже были внутри.

Вдруг над головами бегущих рыцарей раздался рев. Посмотрев вверх, Гранмерси увидел летящего на бреющем полете Ледяного дракона. Один его выдох (вместо пламени ледяные драконы выдыхают лед) – и лужайка, по которой бежали рыцари, превратилась в каток. Это и был сюрприз Веселого Волшебника, который позаимствовал Ледяного дракона из Королевского зоопарка и, пообещав рептилии-лакомке тысячу порций сливочного мороженого, дал ему конкретное задание: заливать высококачественным льдом все подходы к театру.

«Неплохо было бы захватить с собой коньки», – промелькнуло в голове у Гранмерси, пока он, подобно морской звезде, с раскинутыми руками и ногами, вращался на льду, устремив взор в голубые небеса. Потом он воткнулся шлемом в живот какого-то рыцаря и остановился. Кое-как поднявшись на ноги, Гранмерси, а заодно и еще трое, были тут же сбиты увесистым рыцарем с красными наколенниками, по-видимому, вообразившим себя снарядом для керлинга. Кстати, вот так в тот день и родилось очередное спортивное увлечение жителей Камелота.

Падая и поднимаясь, с трудом доковыляв до ступенек лестницы, ведущей к главному входу в театр, Гранмерси окинул взглядом фасад здания: открытых дверей и окон там уже не осталось. Тогда он и еще с десятков рыцарей устремились налево от главного входа, оглябая театр по периметру и высматривая проходы внутрь. На боковом фасаде показались два открытых окна, но туда по приставным лестницам, входившим в комплект боевых аксессуаров самых предусмотрительных рыцарей, уже карабкались двое и исчезли за захлопнувшимися окнами.

Впереди раскинули кроны со свежей листвой старинные вяза, с которых, как с яблонь наливная антоновка, с грохотом и гулом падали на землю рыцари.

– Видно, созрели! – крикнул рыцарь с синим поясом, уворачиваясь от очередной жертвы гравитации.

Он и еще несколько рыцарей откололись от группы Гранмерси, чтобы попытать счастья на высоких ветвях.

Когда остаток отряда добежал до пристройки к театру, где располагалась мастерская Папы Монтекарло и жилые комнаты, Гранмерси почувствовал, что надо определяться. Дверь и окна первого этажа уже были закрыты, а вот на втором этаже были целых два открытых окна и еще одно распахнутое окно в мансарде. Два рыцаря, совершающие забег с приставными лестницами, поставили их к окнам и полезли вверх. Гранмерси пробежал чуть вперед, завернул за угол и притормозил у пожарной лестницы. Окно, которое выходило на задний двор театра у пожарной лестницы, уже было закрыто, но Гранмерси, взобравшись до уровня мансарды, решительно ступил обутой в металлический сапог ногой на узкий каменный карниз, проходящий там и сворачивающий за угол, к открытому окну.

Чудом не сорвавшись, Гранмерси обогнул угол (выручила водосточная труба) и, прижимаясь спиной к стене, медленно продвигался к своей цели. Когда он был в одном шаге от окна, случилась странная вещь: окно захлопнулось. Что же делать? Гранмерси было видно, что одно из окон второго этажа почему-то было еще открыто, хотя к нему была приставлена лестница. Гранмерси, не успев сделать даже шага на пути назад, замер и беспомощно наблюдал, как к этой

лестнице подбежал отставший рыцарь, взобрался наверх и шагнул внутрь. Тут же раздался хлопок закрывшегося окна.

Судейская коллегия, пересчитав собравшихся в зрительном зале рыцарей, определила, что их 99. Когда представители судейства через некоторое время вышли наружу и обошли вокруг здания театра, они на карнизе мансардного этажа – водосточной трубы с этой стороны не было, поэтому Гранмерси обогнуть угол и спуститься не смог – обнаружили рыцаря №100.

5. Дилемма

– Имеет ли сэр благородный рыцарь заявить о чем-нибудь важном перед компетентным судьейством? – с такой стандартной риторической формулой Главный судья обратился к Гранмерси, когда тот был освобожден из своего карнизного заточения.

Гранмерси много о чем мог заявить. Если чуть ли не на твоих глазах два рыцаря проходят через одно окно, а другое открытое окно захлопывается прямо перед твоим носом, то тебе явно есть о чем заявить. И Гранмерси заявил бы, если бы судьи пришли пораньше. А так...

У Гранмерси было время подумать: на свежем воздухе, с порхающими перед глазами птичками, непринужденно вжимая спину в каменную стену, думается хорошо. И он додумался, что шансы, что ему поверят, невелики. Никто никогда не жульничал с окнами, а поскольку доступ в театр имели многие, того, кто это устроил, вряд ли бы нашли. И тогда подозрение о некачественно сделанной работе по наладке механизмов и пружин пало бы на Папу Монтекарло. Но Гранмерси совсем не хотел, чтобы из-за него были проблемы у Папы Монтекарло. Гранмерси догадывался, что король Камнелоб Шестнадцатый платил Папе Монтекарло не слишком щедрое жалование, и его семья порой жила на гонорары Беломородонны от выступлений в театре. Гранмерси знал, что такое бедность, и не простил бы себе, если бы Папа Монтекарло из-за его слов остался без работы.

– Мне нечего заявить, уважаемые судьи, – стандартной формулировкой откликнулся Гранмерси, после чего не преминул проследовать к накрытым для пикника столам.

Да, по славной традиции день Кокурекура завершился грандиозным пикником в Королевском парке, а пикник завершился не менее грандиозным петушиным криком, на потеху собравшейся публике исторгнутым из груди сотого рыцаря. Гранмерси в этом деле не подвел: взобравшись на возведенный по такому случаю помост, он огласил окрестности такими звуками, что им, наверняка, позавидовал бы и сотый рыцарь прошлогодного Кокурекура благородный сэр Кром Напевный, и сотый рыцарь позапрошлогодного Кокурекура сэр Крэм Громкоголосый, и даже пока еще не превзойденный никем, находящийся на почетной пенсии, но неизменно приглашаемый на Майский Пикник четырехкратный сотый рыцарь сэр Крям В-Три-Обхвата.

Отсмеявшись и вытерев выступившие на глазах слезы, король Камнелоб Шестнадцатый торжественно объявил, что в анналы кокурекуров Гранмерси будет занесен под именем благородный рыцарь сэр Гранмерси Парящий-на-Карнизе, что вызвало бурный восторг и громкие крики одобрения всех собравшихся. Король и королева пожелали Гранмерси удачи в путешествии, в которое Парящий-на-Карнизе должен был отправиться незамедлительно – завтра на рассвете.

6. Что-то непонятное

– Как же так? Я же видела! У меня хорошее зрение! – возмущалась Сладкая Булочка, обращаясь к своей подруге Мятной Ватрушке, с которой она из-за ограды Королевского парка наблюдала за финальной стадией забега ста рыцарей.

Конечно, Кокурекур вызывал огромный интерес. Со всего королевства, и даже из соседних королевств на него съезжались любители острых ощущений. Часть зрителей занимала места на старте, другие – вблизи мостов и на набережных, третьи оккупировали столики в тавернах Камнелота, на узких улочках и маленьких площадях, через которые проходила конная гонка. Те, кто предпочитал оценивать мастерство всадников, пытающихся сбить деревянных великанов, до отказа заполняли трибуны Королевского стадиона.

Но больше всего народа, естественно, собирал Королевский театр. Внутри ограды Королевского парка по соображениям безопасности никого не пускали, поэтому за схваткой за окна и двери публика наблюдала издали. В лучшем положении находились владельцы окрестных домов и жители квартир в домах, смотрящих на парк.

В этот раз маркиза де Файефрунт не проспала. Расположившись на широкой лоджии своего особняка, она в подзорную трубу видела, как ее верный рыцарь сэр Омп Рассекающий-в-Тумане одним из первых вбежал по ступенькам парадной лестницы к панорамному окну вестибюля театра, развернулся, поцеловал подаренный маркизой золотой браслет у себя на запястье и, послав маркизе воздушный поцелуй, пересек финишную черту.

Публика попроще стояла на улицах, окаймляющих парк с трех других сторон. Сладкая Булочка, занявшая позицию напротив пристройки Папы Монтекарло, готова была поклясться, что когда перед продвигающимся с настойчивостью черепахи по карнизу рыцарем захлопнулось окно, в комнате кто-то был.

– А чье это было окно? – спросила Беломородонна свою дочку вечером, когда та рассказала ей о своих подозрениях.

Беломородонна не могла видеть финальную попытку Гранмерси. Она наблюдала за развязкой Кокурекура с балкона одного из домов, стоящих напротив главного входа в театр, куда ее и виконта де ла Треска пригласила леди Раунданс, подруга и поклонница таланта Беломородонны. Правда, виконт почему-то так и не появился, и Беломородонна, несмотря на неизгладимое впечатление от фигур высшего пилотажа Ледяного дракона и последовавших за ними тройных тулупов рыцарей, была немного разочарована сегодняшним днем.

– Ваше, – ответила Сладкая Булочка.

Беломородонна задумалась. В принципе, она смирилась с тем, что один раз в году в окно их с Папой Монтекарло спальня комнаты вваливался нестерильный рыцарь. Ведь тут же почетный гость покидал помещение и, следуя указаниям прикрепленных Сладкой Булочкой к стене стрелок, через несколько минут блужданий по переходам театра оказывался в зрительном зале. Один день вполне можно было потерпеть. И ей и ее мужу жить рядом с местом работы было очень удобно, тем более что квартира, как и мастерская, содержалась на средства королевской казны. Но если кто-то пробрался в их комнату... Это никуда не годилось, и Беломородонна решила расследовать это дело.

Тем временем Папа Монтекарло закончил обход 99-ти дверей и окон театра, во время которого он подобрал с пола бархатные красные ленты, которые пересекали рыцари, и сложил их в кладовую до следующего Кокурекура. Также он составил список царапин и поломок, подлежащих срочной починке: многие из влетающих в двери и окна рыцарей во время жесткой посадки оставляли вмятины на паркетном полу или сдирали штукатурку со стен. Работы было много, и Папа Монтекарло, машинально запирая окна на шпингалеты, не обратил внимания на то, что окно в его спальне уже было закрыто на один шпингалет.

Папа Монтекарло спал, когда Сладкая Булочка тихонько спустилась в его мастерскую и, отыскав среди инструментов остро заточенные ножницы, возвратилась в свою комнату.

7. Гранмерси отправляется в поход

Когда первые лучи восходящего солнца осветили улицу Горсти Желудей и сквозь щели в деревянной стене старого дома с островерхой крышей проникли в комнатку Гранмерси, рыцаря там уже не было. Он вывел из конюшни оседланную кобылку Строптилку, повесил с одной стороны седла свой щит, а с другой стороны – походный мешок с одеждой и провизией. После этого он, опершись на копье, стал озираться на пустынной улице: поскольку он был в доспехах, без посторонней помощи на лошадь ему было не взобраться.

Его оруженосец Крепкий Кекс пропал – весь город праздновал Кокурекур до глубокой ночи, и Гранмерси не сомневался, что Крепкий Кекс еще не скоро придет в себя, где бы он ни был. А оставаться в городе хотя бы одну лишнюю минуту Гранмерси не желал.

Из-за поворота улицы появился человек, и Гранмерси замахал ему руками, призывая к себе. Когда тот подошел, Гранмерси отвлекся, потому что случайно выронил копье.

– Сэр, вам нужен оруженосец? – услышал Гранмерси голос, показавшийся ему знакомым.

– Помогите мне подняться в седло и забирайтесь ко мне за спину, – распорядился рыцарь, пытаясь поднять забрало. После вчерашнего шлем немного перекошило.

Через минуту кобылка Строптилка, цокая копытами по булыжной мостовой, увозила Гранмерси и его нового оруженосца с улицы Горсти Желудей, направляясь к городским воротам.

– Как тебя зовут? – крикнул Гранмерси своему спутнику.

– Вулкан!

– Привет, Булкан! Будем знакомы, я – Гранмерси, – представился рыцарь. То, что Гранмерси не совсем правильно расслышал имя своего нового помощника, вовсе не удивительно: вчера он получил пару сильных ударов по голове, и у него шумело в ушах. – Смотри не упади, держись крепче!

Сладкая Булочка – а возникшим из ниоткуда таинственным оруженосцем была именно она (с новой прической) – насупилась и предпочла не отвечать. Конечно, «Вулкан» было солиднее, но уточнять было не время. Она хотела отъехать подальше от города и только тогда раскрыть Гранмерси секрет своей личности. Она была уверена, что благородный рыцарь не отправит ее домой одну, а возвращаться не захочет.

Гранмерси ехал молча, вспоминая и анализируя события вчерашнего дня, изо всех сил сдерживая себя, чтобы не начать качать головой – в металлическом шлеме это было бы затруднительно. Только иногда он возвращался к действительности и тогда спрашивал:

– Ты здесь, Булкан?

– Да, да, – доносилось до него сзади.

Скоро они достигли стены, окружающей Камнелот, и проехали через «Семь шлемов» – городские ворота, из которых дорога вела на запад. Город остался позади, справа и слева потянулись домишки предместий с цветущими в палисадниках яблонями и сливами.

В одной из деревень, через которую они проезжали, напротив постоянного двора в этот день раскинул шатер передвижной ТОП-театр – Театр Одной Попытки. Фактически, это был театр одного актера – любой желающий за несколько монеток мог попробовать вытащить меч Колибурбур из куска скалы. Этот древний кусок скалы с мечом давно возили по городам и деревням королевства. Считалось, что тот, кто сможет вынуть меч, станет новым королем Камнелота.

Учитывая, что владелец ТОП-театра неукоснительно платил в королевскую казну налоги, король Камнелоб Шестнадцатый не возражал против такого развлечения его подданных, не забывая при этом через Веселого Волшебника организовывать регулярные проверки незыб-

лемости нахождения меча в скале. Давным-давно один прецедент с Колибурбуром уже был, и Камнелобы не хотели бы допустить второго.

Гранмерси не стал останавливаться, ведь у него были дела поважнее.

– Ты здесь, Булкан?

– Да, да.

Кобылка Стропилка бежало резво, подбрасывая всадников на все чаще попадавшихся неровностях дороги.

– Понимаешь, Булкан, всё в природе находится во взаимосвязи и равновесии, – вдруг громко начал рассказывать Гранмерси своему трясушему сзади оруженосцу. – Певчие Крокодилы любят гонять Громких Пупушек, но боятся Крабов-Юмористов. Крабы-Юмористы обожают щекотать Певчих Крокодилов, но удирают от Громких Пупушек. Громкие Пупушки охотятся за Крабами-Юмористами, но категорически не выносят Певчих Крокодилов. А Крокотек Пугливый пугается всех, но с Певчими Крокодилами как-то научился поддерживать дружеские отношения. Понятно?

– Не очень, – ответил Булкан, у которого голова пошла кругом от такого обилия экзотических животных.

Оказывается, Гранмерси решил поделиться с оруженосцем своими планами на будущее, и ему пришлось всё разъяснить более подробно.

Гранмерси держал курс на Непроходимые болота, где обитали Крокотек Пугливые. Гранмерси был уверен, что если ему удастся поймать и доставить в Королевский зоопарк одно из этих редких животных, то задача, стоящая перед ним, будет выполнена. Веселый Волшебник давно точил зуб на Крокотек Пугливого.

Крокотек Пугливый – зверь высотой в три или даже больше, чем в три, рыцарских копыта. На первый взгляд, если не обращать внимания на восемь мощных лап, крепкий хвост и голову с пугливыми глазками, он напоминает картотеку – шкаф с выдвигаемыми квадратными ящиками. Только вместо ящиков по бокам панциря Крокотек – Певчие Крокодилы.

Певчие Крокодилы тоже живут в Непроходимых болотах и никого не боятся, кроме Крабов-Юмористов. Крабы-Юмористы всегда имели обыкновение очень тихо и незаметно подкрадываться к Певчим Крокодилам и щекотать их – для начала. О том, что случилось потом, сейчас речь не идет, отметим только, что в безопасности Певчие Крокодилы были лишь тогда, когда они распределялись по квадратным отверстиям-окнам в панцире Крокотек Пугливого и взирали на бултыхающихся в болотной жиже Крабов-Юмористов сверху вниз. Иногда даже с очень высокого верха: Крокотек Пугливые были четырехэтажные, пятиэтажные, а самые крупные экземпляры были восьмиэтажными.

Что же заставляло Крокотек Пугливых ложиться на бок и разрешать Певчим Крокодилам по 10—15 особей в ряд заполнять ниши-этажи? А то, что если эти ниши оставались пустыми, то в них обязательно селились семьи Громких Пупушек, которые своими бесконечными «Пу-пу! Пу-пу! Пу-пу! Пу-пу!» доводили бедных Крокотек, привыкших вздремнуть после обеда, до белого каления. Конечно, Певчие Крокодилы тоже не молчали, но их душевное хоровое пение порой доставляло Крокотекам большое эстетическое удовольствие.

Поймать Крокотек Пугливого и передать в зоопарк было крайне сложно, потому что при малейшей опасности Крокотек мгновенно убирал голову, ноги и хвост в панцирь и сворачивался в многотонный непробиваемый копьём ролик, который катился по болотным кочкам как каток, сплющивая всё, что попадалось ему на пути: кусты, деревца, Крабов-Юмористов, если они не успевали уползти, и рыцарей-охотников, если они не потрудились отпрыгнуть.

Всего только один пятиэтажный Крокотек Пугливый был пойман не так давно сэром рыцарем Идадьго Семиструнным и сейчас находился в зоопарке Шахматдрида, являясь его главной приманкой для посетителей и предметом жесточайшей зависти Веселого Волшебника. Посмотреть на Крокотек могли все без исключения любители животных, а вот спеть под

аккомпанемент проживающих вместе с ним Певчих Крокодилов удавалось далеко не каждому. На стадион, где раз в месяц Крокотека и компания давали концерт, нужно было покупать билеты заранее, рассказывал Гранмерси. Но те, кому посчастливилось поучаствовать в концерте-Крокотекооке, получали незабываемые впечатления. Первое отделение концерта состояло из таких песен, как «Оркестр Клуба Одиноких Сердец Рыцаря Жгуча», «Мечи, Навсегда Увитые Земляником», «Рыцарь Холма», «Пускай Ее Кобылка Резво Скачет, // Пока Моя Гитара Нежно Плачет». Во втором отделении Крокотека и Певчие Крокодилы зажигали публику хитами «Качать-Взлетать», «Шампиньоны Сражаются До Конца», «Задавим Давилку!», «Р.А.Д.И.О.¹, Гага В Доспехах!», «Судьба Наковальни», «Ломтик Магии». Завершался концерт грандиозными «Всё, Что Вам Нужно – Это Крокотека» и «Кро-маст-го-он!».

Кроме этого, продолжал свой рассказ Гранмерси, раньше зоопарк Шахматдрида иногда сдавал Крокотеку Пугливого в аренду строителям дорог: достаточно было пугнуть Крокотеку, как он, не мешкая, сворачивался в каток и прокладывал дорогу по пересеченной местности. Правда, в последнее время против этого возражали защитники животных, и Крокотека Шахматдридский оставался в зоопарке.

Так что, если сквозь стук копыт кобылки Стропдилки Булкан разобрал правильно, план Гранмерси состоял из двух частей: во-первых, поймать Громкую Пупушку и найти Крокотеку, и во-вторых, угрожая Громкой Пупушкой, покатить Крокотеку в сторону Королевского зоопарка. А там пусть с ним разбирается Веселый Волшебник.

– Ты здесь, Булкан?

– Да, да.

Кобылка Стропдилка бежала быстро, солнце поднялось высоко, и Гранмерси, смотря по сторонам, стал искать место привала. Пора было утолить жажду и перекусить.

¹ Р.А.Д.И.О. – сокр. «Редкие Артефакты Должны Использоваться Осторожно» – табличка, которая по правилам техники безопасности прикрепляется к двери, ведущей в хранилище артефактов.

8. У реки

Место для обеда скоро нашлось: дорога подошла к мосту через небольшую речку, петляющую по зеленой долине. Недалеко от моста у воды росли несколько ив, и, съехав с дороги, Гранмерси под одной из них остановил кобылку Строптилку.

Оруженосец Булкан соскочил с лошади первым, вытащил из своего походного мешка флягу с водой и протянул ее спешившемуся и снявшему шлем Гранмерси. Томимый жаждой рыцарь жадно припал к горлышку и осушил флягу до дна, а Булкан привязал кобылку Строптилку к дереву и встал к солнцу спиной.

– Спасибо. Надо еще наполнить, – сказал Гранмерси, шурясь на солнце и, привстав на носки, огляделся вокруг: нет ли вдруг поблизости каких-никаких волшебных артефактов.

Ничего подобного Гранмерси не узрел, однако увидел, что на мосту, ухватившись за перила, старушка с клюкой пытается перешагнуть через разошедшиеся после весеннего половодья бревна.

Долг рыцарства повелевает помогать беззащитным и немощным. Поэтому Гранмерси, ни секунды не медля, устремился на мост, где с разнесшимся окрест бряцающим звуком столкнулся с рыцарем с серебряным ромбом на щите. Серебряный Ромб тоже спешил на помощь старушке.

– Как смеешь ты не уступать мне дорогу? – надменно произнес Рыцарь с Серебряным Ромбом.

– Я к вашим услугам, сэр, только переведу старушку на эту сторону, – отвечал Гранмерси.

Рыцарь с Серебряным Ромбом, высокомерно отбрасывая в разные стороны серебристые лучи, вытащил меч, направил его на Гранмерси и прокричал:

– Именем моей прекрасной дамы нашей королевы Ваулетты! Сдавайся и поступай ко мне в услужение, иначе мой меч обагрится твоей кровью!

– Именем *моей* прекрасной дамы! – мгновенно вскипел Гранмерси и изготовился к бою.

Подбежавший к Гранмерси верный оруженосец Булкан передал ему недостающий для боя щит и, нахлобучив ему на голову шлем, как бы вскользь поинтересовался:

– А разве у тебя есть дама?

– Не путайся под ногами! Прочь! – одновременно закричали два рыцаря, бросаясь друг на друга с поднятыми мечами.

Звон мечей и гул доспехов мгновенно привлекли внимание зрителей из числа проезжавших и проходивших в это время по дороге. Выстроившись в круг, они подбадривали дуэлянтов криками и свистом, причем громче всех свистела та самая старушка, из-за которой всё началось. Перешагнуть щель в настиле моста ей помогла рука Булкана.

Через четверть часа схватка завершилась полной победой Парящего-на—Карнизе в тот самый момент, когда Гранмерси удалось выбить меч из ладони противника, и тот признал себя побежденным.

– Ты поедешь в Камелот, найдешь там даму моего сердца и сообщишь ей, что эту победу я посвящаю ей, – тяжело дыша, и одной ногой наступая на меч поверженного рыцаря, по праву победителя приказывал Рыцарю с Серебряным Ромбом Гранмерси. – Даму моего сердца зовут Сладкая Бу...

Верный оруженосец Булкан с замиранием сердца и улыбкой на устах слушал слова своего господина, но Гранмерси запнулся.

– Даму моего сердца зовут Мятная Ват... – опять засомневался и оставил в недоумении своих слушателей Гранмерси.

В груди Булкана заклокотал вулкан. «Мятная Ватрушка? Подруга-тихоня! Кого я пригрела, ой-йой-йой!»

– Ее зовут Мягкая Ириска, – наконец определился Гранмерси.

У Булкана похолодели руки. И ноги. «Кто такая Ириска? Да еще Мягкая? У нас такой вроде нет. Может кто-нибудь из приезжих, с севера?» – пронеслась в закружившейся голове череда мыслей.

9. У моста и на мосту

Прохожие и проезжие, получив свою порцию удовольствия от рыцарской битвы, разошлись своими дорогами, а Гранмерси и Булкан вернулись к реке, намереваясь пообедать. В это время на мостки, вдающиеся в речку, пришли три молодые женщины с корзинами, полными белья. Они начали полоскать наволочки, простыни и полотенца, и вдруг одна из них вскричала:

– Ах, я уронила любимую скатерть моей хозяйки в воду, и ее уносит течением, а я не умею плавать! Хозяйка накажет меня!

Поскольку некомпетентная – впрочем, как знать: угрюмо склоненная голова Булкана ясно говорила о существовании высокой вероятности намеренного вброса текстильного изделия в струящиеся воды для последующего короткого знакомства с благородным рыцарем – прачка залилась горячими слезами, Парящий-на-Карнизе живо схватил свое прислоненное к иве копьё и устремился на помощь вниз по течению.

Копьё было длинным, речка неширокой, и Гранмерси, конечно же, удалось бы вытащить белую скатерть из воды и осушить слезы бедной работницы, однако ему не суждено было это сделать – даже несмотря на то, что он ловко зацепил кончиком копья край скатерти.

Зацепить-то зацепил, но вытащить не смог, потому что на другой стороне реки рыцарь с перламутровым ромбом на щите тоже загарпунил своим копьём выдавший лучшие времена продукт ткачества и ни за что не хотел его отпускать.

– Отпусти, пустоголовый мальчишка! – крикнул с того берега Рыцарь с Перламутровым Ромбом, и в результате два рыцаря, целя в голову или грудь, должны были съехаться с копьями наперевес ровно на середине моста. Верный Булкан уже подсаживал Гранмерси в седло и подавал копьё, предварительно приведя его в годное для боя состояние, отметив про себя, что теперь кое у кого в хозяйстве вместо одной скатерти будут две, размером поменьше.

Гранмерси выехал на дорогу, загородился щитом, поставил копьё в упор седла и по сигналу проезжавшего мимо рыцаря, взявшего на себя труд быть секундантом, поскакал вперед. Навстречу ему, грозно ошетилившись копьём и распространяя возмутительные перламутровые блики, мчался его противник.

На мосту они сшиблись, ударив друг друга в грудь так, что оба копьёя сломались. Латы выдержали удар, но оба рыцаря были выбиты из седел: Рыцарь с Перламутровым Ромбом рухнул на спину посередине моста и замер, а Гранмерси упал боком ближе к краю так, что поломал ограждение.

Увидев, что Гранмерси поднимается, стоящий неподалеку верный оруженосец Булкан с облегчением улыбнулся. «Теперь понятно, почему у нас на мостах перила в таком состоянии», – подумалось ему. И тут же Булкан, вмиг превратившись в Сладкую Булочку, вскрикнул и прижал ладошку ко рту: сделав два шага, благородный рыцарь сэра Гранмерси Парящий-на-Карнизе зашатался и упал с моста в реку.

10. В Камнелоте

На следующий день после Кокурекура город энергично приходил в себя. Уборщики расправлялись с горами мусора, бригады садовников разравнивали газоны и реанимировали клумбы, хозяйева кондитерских и колбасных лавок стучали молотками, выправляя погнутые ретивыми рыцарями вывески.

Веселый Волшебник показывал своей заморской коллеге Волшебнице Карусели зверей Королевского зоопарка, и они вместе покормили Ледяного дракона Борюню (вообще-то он был Боррей, но только для незнакомцев) остатками пломбира. А на королевской кухне повара срочно готовили новые порции мороженого к очередному королевскому приему.

Волшебница Карусели прибыла из Лютиктенции с деловым визитом, она подыскивала для своей Волшебной Карусели пару смысленных волшебных животных. Два Скользящих Пингвина, две Летучие Стрекобусы² и два Проходящих Сквозь Стены Носорога проводили свои смены отлично, к ним никогда не было никаких замечаний. А вот Нырющие Фен-икс и Фен-игрек, бывало, в самый неподходящий момент рассыпались мелкими разноцветными шариками, чтобы потом возродиться вновь, и посетители Волшебной Карусели жаловались. Вообще-то, у Веселого Волшебника были в запасе два почтовых дракончика, которых, наверное, можно было научить нырять. Волшебница Карусели предлагала за них пару только что родившихся Скользящих Пингвинят, а это было бы хорошим пополнением Королевского Зоопарка, и Веселый Волшебник обещал подумать.

Директор Королевского театра и по совместительству главный режиссер-постановщик сэр Замесис, испытывавший последнюю неделю страшное волнение, немного перевел дух: его театр, взятый приступом лучшими рыцарями королевства, уцелел и теперь подлежал мелкому косметическому ремонту. Поблагодарив Папу Монтекарло за оперативное приведение в боевую готовность главного входа, зрительного зала и сцены театра, сэр Замесис углубился в хитросплетения либретто оперы, генеральная репетиция которой должна была состояться вечером. Оркестр, актеры, костюмы, декорации – всё было готово, за исключением одного. Сэр Замесис никак не мог определиться с названием оперы: «Рыцарь прекрасной дамы Геометрии» или «Пифпафгор и Сиракузя»? Да, тут было над чем поразмыслить.

Папа Монтекарло, пребывая в прекрасном настроении, – его работа ему очень нравилась – в своей мастерской орудовал пилами, рубанками и молотками, исправляя то, что повредили рыцари, а наверху Беломородонна повторяла роль к вечернему прогону.

Виконт де ла Треск вместе с некоторыми просителями томился в приемной королевы Ваулетты. Он намеревался подать королеве обоснованное и аргументированное исключительно интересами высокого искусства прошение о назначении его – ни много ни мало – Главным режиссером Королевского театра. Что ж, де ла Треск был весьма разносторонний и амбициозный молодой певец.

Однако в этот день просителям было не суждено увидеть королеву, потому что всё ее королевское внимание было сосредоточено на короле. После вчерашнего Кокурекура, в котором король Камнелоб Шестнадцатый принимал участие на равных с остальными девяносто девятью рыцарями, он слегка потянул поясицу и весь день предпочел находиться в своих королевских покоях. Королева же Ваулетта, как заботливая и верная жена, решительно отменила все свои планы и была рядом с мужем, помогая ему преодолеть недуг натиранием целебной мазью, чтением вслух юмористических новелл и другими имеющимися в распоряжении красивой женщины эффективными лечебными средствами.

² Летучая Стрекобуса похожа на ожерелье из дюжины трепещущих на лету прозрачными крылышками довольно-таки упитанных стрекоз – на одной Летучей Стрекобуса могут уместиться сразу 12 детей.

11. Вниз по реке

Сладкая Булочка бежала изо всех сил. Она знала, что к седлу кобылки Стропдилки была прикреплена свернутая в бухту длинная и прочная веревка – рыцари возили ее с собой для того, чтобы в случае необходимости связать ею руки побежденным рыцарям и гуськом повести их в плен.

Поставив рекорд забегов на короткие дистанции, Сладкая Булочка сорвала веревку, один конец которой остался привязанным к седлу, и собиралась прыгнуть в воду, чтобы, нырнув, обвязать Гранмерси веревкой и вытянуть его на поверхность.

Однако искупаться в тот день Сладкой Булочке не пришлось. Посмотрев вниз, она увидела Гранмерси, но не лежащего в тяжелых доспехах на дне реки, а раскинувшегося посередине стожка свежескошенного сена, перевозимого на небольшой лодке-плоскодонке. Видно, она как раз неторопливо, но весьма своевременно выплывала из-под моста, когда Гранмерси с него падал.

Сладкая Булочка с облегчением вздохнула. И тут же нахмурилась: лодочника не было видно. Не на него ли свалился Гранмерси в своем полном боевом вооружении? Надо было быстро перехватить лодку, которая уплывала всё дальше и уже скрылась за изгибом речки. Кивнув оруженосцу Рыцаря с Перламутровым Ромбом, который помогал подняться с настила своему очнувшемуся хозяину, Сладкая Булочка забралась на кобылку Стропдилку, чтобы догнать лодку.

Однако сразу устремиться в погоню не удалось: кобылка Стропдилка была увлечена гнедым красавцем-конем Рыцаря с Перламутровым Ромбом и ни за что не хотела пуститься вскачь, пока пару раз игриво не укусила своего нового знакомого за ухо. Когда же, издав громкое и довольное ржанье, ознаменовавшее ее безусловную победу на сердечном лошадином фронте, кобылка Стропдилка наконец двинулась в путь, Сладкую Булочку остановил прибывший на бревенчатое поле боя местный Шериф. На основании составленного им протокола он наложил штраф в один серебряный сторлинг с каждого участника поединка: на мостах королевства дуэли были строго запрещены. Кроме того, за сломанные перила Сладкой Булочке пришлось заплатить еще пол сторлинга, и в результате от денег, которые в ночь побега она предусмотрительно извлекла из своей копилки, почти ничего не осталось.

Времени было потрачено много, и прошло больше двух часов, прежде чем Сладкая Булочка, поплутав по дорогам и тропинкам, которые шли вдоль речки, преодолевая вброд ручьи, объезжая овраги и продираясь через лес, все-таки настигла лодку со стожком и рыцарем.

12. Трактир

Оказалось, что лодочник, деревенский мальчик лет десяти, от падения Гранмерси ничуть не пострадал. Он спал на носу лодки и драматический момент мягкого приземления стопудового пассажира даже не заметил. Позже, проснувшись, он был очень удивлен. Впрочем, пришедший в себя Гранмерси был удивлен еще больше и попросил высадить его на какой-нибудь обитаемой пристани. Когда, наконец, он покинул лодку и, распространяя аромат свежескошенной травы, заходил в стоящий у причала трактир с целью жесточайшей расправы над свирепым голодом, Сладкая Булочка подъезжала к этому же трактиру.

Привязав кобылку Строптилку на заднем дворе, Сладкая Булочка, вновь перевоплотившись в Булкана, зашла в трактир и обнаружила, что он разделен на две части. Слева у двери была простая харчевня для крестьян, работников и слуг, которая называлась «Пять зеленых ежиков». Направо же от входа в глубине располагался дорогой ресторан «Три хариуса». Именно в нем, расположившись за столом у окна с видом на реку, с нетерпением ждал поступления заказанных блюд Гранмерси.

Убедившись, что с Гранмерси всё более-менее в порядке, Сладкая Булочка сразу не стала входить в ресторан, а завернула к стойке бара и спросила у бармена:

– У вас можно отправить СМС-ку?

Информационное сообщение между населенными пунктами королевства осуществлялось разными способами. Самым недорогим по цене было написать и отправить письмо, которое шло в пункт назначения на неторопливой конной тяге. Дороже стоило использование возможностей системы ЭПГ – эскадрильи почтовых голубей, но в последнее время эта почта не отличалась надежностью: появление в лесу к северо-западу от Камнелота стаи сизокрылых диких голубок порой корректировало траектории полета некоторых состоящих на довольствии легкомысленных голубей-почтальонов. Самым же дорогостоящим видом отправки весточки было использование королевских почтовых дракончиков, курсирующих на сверхптичьих скоростях.

Сладкая Булочка, как и многие другие, предпочитала Самонаводящиеся Мгновенные Селедки, сокращенно – СМС. Несколько лет тому назад в Шветском море был налажен отлов намгновенных селедок, которые в естественных условиях жили семьями по три селедки в каждой. Технология, естественно, хранилась в тайне, но приняв от клиента умеренную плату, сельдефонистка заворачивала его письмо во влагостойкую материю, сачком вылавливала из аквариума одну из трех плавающих там селедок, привязывала письмо к селедке специальным эластичным жгутом и опускала обратно в аквариум. После этого оставалось только набрать код на коробочке, прикрепленной к аквариуму, и селедка с письмом мгновенно перемещалась в аквариум по месту назначения. Оттуда же на освободившееся место мгновенно перемещалась свободная селедка, тем самым уравнивая пространственный баланс селедок и приводя систему в полную спусковую готовность.

«Мам, пап, я с Ватрушкой, переночую у нее. Целую. С.Б.», – слегка зардевшись, нацарапала Сладкая Булочка. Ей было стыдно врать, но спокойствие родителей дороже, по-взрослому рассудила она. Убедившись, что селедка с ее сообщением исчезла, а на ее место, как чемпион по прыжкам с вышки, без всплеска, мгновенно вошла другая и поплыла знакомиться с двумя оставшимися, Сладкая Булочка отправилась к Гранмерси.

– Булкан, верный оруженосец! – воскликнул Гранмерси, увидев своего верного оруженосца, которого он уже считал потерянным. – Садись. Наконец-то настало время перекусить. Рассказывай.

Булкан, по привычке стараясь не попадать под лучи заходящего солнца, льющиеся через окошко, начал свой рассказ, подкрепляясь краюхой хлеба, схваченной из корзинки на столе.

– Значит, он долго не мог встать после моего удара? – радовался Гранмерси. – Здорово я его. Слушай, а ты не догадался сказать ему, чтобы он срочно скакал в Камнелот сказать, что эту победу я посвящаю Мягкой Ири... Сейчас постучу по спине, видно крошка в горле застряла, – вскочил со своего табурета Гранмерси и постучал.

– Всё, всё, нормально! – замахал руками Булкан.

Тут официант принес тарелку с салатом из помидоров и огурцов, и Гранмерси приказал удвоить заказ.

– Уха, котлеты по Эдинпульски, рагу по Бирмиргемски и шашлык по Вкуснотински, жареная картошечка, а на десерт сливочный пудинг, – перечислял Гранмерси, ножом откладывая половину своего салата на запасную тарелку и придвигая ее Булкану. – Начинай, а то здесь долго несут.

В это время в ресторан вошли четыре рыцаря и, прислонив свои щиты к стене, устроились за соседним столом. Один из них, посмотрев на Булкана, встал и обратился к Гранмерси:

– Чумазым слугам не место в этом ресторане.

«Я чумазый?» – забеспокоился Булкан. – «Схожу, умоюсь».

– И не чумазым тоже, – презрительно продолжил рыцарь. – Он должен уйти.

Булкан встал, но Гранмерси приподнялся и, положив ему руку на плечо, заставил сесть:

– Он остается. Все люди равны.

– Тогда на улицу выйдем мы оба, – сказал рыцарь, забирая от стены щит с черным ромбом. – Я ненадолго, а ты обратно уже не вернешься.

– Сколько ж ромбовидных вокруг развелось, – посетовал Гранмерси, кинув голодный взгляд на только что водруженный на стол котелок с ухой. – Булкан, давай живо за щитом.

13. На пути к замку

Хозяин трактира запер дверь и ключ бросил в воду. Поэтому Гранмерси и Булкану пришлось взгромоздиться на кобылку Строптилку и отправиться по дороге, ведущей к Замку Сорока четырех пленных рыцарей. Там они собирались найти еду и ночлег.

Несмотря на то, что битва на мечах Гранмерси и Рыцаря с Черным Ромбом закончилась впечатляющей и безоговорочной победой Гранмерси, победителю не пришлось вкушать плодов этой победы в виде ухи, котлет и жареной в масле молодой картошки, не говоря уже о пудинге с вишневым сиропом. По иронии судьбы, поверженный Рыцарь с Черным Ромбом сэр Маскарон был племянником Графа Аграфы, владельца окрестного Замка Сорока четырех пленных рыцарей и, по совместительству – трактира у реки. Хорошо осведомленный об этом и о вспыльчивом нраве своего господина трактирщик не посмел оказывать радушный кулинарный прием рыцарю, так непочтительно обошедшемуся с близким родственником его хозяина.

Поэтому ресторанное обслуживание было внезапно прекращено, дверь заперта, а раненый Рыцарь с Черным Ромбом был перенесен в соседний с трактиром домик, где его осмотрел и полечил местный доктор.

Раздосадованный же Гранмерси, не зная о сложных родственно-деловых взаимоотношениях графов, рыцарей и трактирщиков, направлялся именно в этот замок, высокие башни которого были видны с берега реки. Кстати, успев поинтересоваться, как называется эта самая река, у которой в один день произошли целых три рыцарских сражения, Гранмерси и Булкан узнали: Камнеточка. Та самая, что и в Камнелоте, только вверх по течению.

Дорога, ведущая к замку, шла через лес, и там разветвлялась на две дороги. Вообще-то обе вели к замку, только одна – к главным воротам, а другая огибала замок по заросшему деревьями косогуру и приводила к запасному выходу из замка через Серую Башню. Именно по второй дороге поехал Гранмерси, в сумерках не разобрав, какая из дорог более укатанная. Вскоре кобылка Строптилка стала спотыкаться о корни растущих по обе стороны дубов, и Гранмерси с Булканом сошли на землю и пошли пешком.

– Слушай, Булкан, ты только не обижайся, но ты напоминаешь мне одну мою знакомую девушку, – сказал Гранмерси. – Ну, ничего, тебе надо окрепнуть, чтобы стать более мужественным. Завтра найдем дерево с веткой поровнее, и я научу тебя подтягиваться, – излагал свой стратегический план Гранмерси.

Булкан кивал головой и помалкивал. Шагов через сто они вышли на открытое место, где возвышались заброшенные развалины древней крепости, а среди них, вдалеке, в последних лучах солнца виднелась старая катапульта.

Гранмерси, который по своей рыцарской сути живо интересовался осадными орудиями, прибавил шаг, желая подробно ознакомиться с ее устройством: катапульта явно была не местная. Булкан, ведя под уздцы кобылку Строптилку, спешил следом за ним, но в один миг был остановлен и опрокинут на землю: снаряд, выпущенный этой катапультой, угодил оруженосцу точно в грудь.

14. Стремительный и пушистый

Конечно, всё это было подозрительно. Катапульта спокойно стояла на одном месте под ветрами и дождем уже с десятков лет, с тех пор, как герцог де Антаблемент пытался захватить Замок Сорока четырех пленных рыцарей и отступил, бросив осадные орудия и знамена. Граф Аграф, посчитав, что катапульта весьма живописно вписалась в пейзаж, не стал ее разбирать, а оставил в качестве туристической приманки. Граф не бедствовал, взяв по два сторлинга с группы за часовую экскурсию. Экскурсанты, осмотрев парадную залу с коллекцией старинного оружия и подземелье, где когда-то томились 44 бедолаги, выходили потом за стены замка через калитку Серой Башни и, побродив полчаса среди развалин древней крепости с катапультой, возвращались обратно, к главному входу. Там их ждали комфортабельные шаттлы-повозки, мигом доставляющие нагулявших аппетит любителей старины к зарезервированным столам в таверне «Пять зеленых ежей» или ресторане «Три хариуса» – на выбор по весу их кошельков.

Граф Аграф увлекался историей и стекающиеся к нему полновесные сторлинги вкладывал в приобретение старинного оружия и книг по истории. В его распоряжении была обширная библиотека, основу которой заложил его дед, граф де Тромплёй, и пополненная его матерью, графиней де Люкарной. И если бы он ненадолго отложил в сторону свои любимые исторические фолианты и снял с третьей полки стоящего напротив окон шкафа томик пьес классика Аппчихова, то на странице 146 он бы прочел бессмертные строки: «Никогда не оставляйте брошенные врагом катапульти у стен своего замка. Они обязательно выстрелят – причем прицельно».

Сладкая Булочка открыла глаза. Прямо перед ее глазами были другие глаза: желто-зеленые, с вертикальными зрачками и очень испуганные.

– Котопультик, – прошептала Сладкая Булочка и лишилась чувств.

15. Про Котопультика

Котопультик (тогда он еще не знал, что его так зовут) убежал от своей мамы Мурлыкки, которая жила на кухне Замка Сорока четырех пленных рыцарей. С настойчивостью завзятого разбойника, как флибустьер преследует галеон, полный золота и дублонов, Котопультик догнал бабочку-капустницу, пока та не улетела за кроны деревьев. Взобравшись на сосну и пройдя по ее тонкой ветке, Котопультик, не удержавшись, свалился оттуда прямо в ковш старой катапульты.

Неизвестно, какие дремавшие до этого момента природные и исторические силы были приведены в действие, но только вдруг Котопультик почувствовал, что он взвился в воздух и, инстинктивно сгруппировавшись в полете, строго четырьмя лапами приземлился на что-то для него большое и мягкое. Этим мягким был оруженосец Булкан, от неожиданности и напора на время лишившийся чувств, но вскоре пришедший в себя.

После своего мягкого приземления целый и невредимый Котопультик был окружен вниманием и заботой. Булкан и Гранмерси попеременно и вместе гладили Котопультика, брали его на руки, чесали ему шейку, потом опять гладили, потом попытались накормить кусочком сыра, который был в сумке у Булкана. Котопультик мурлыкал и мяукал. Потом они стали играть с Котопультиком, привязав на кончик веревки стебелек травы.

Наигравшись, решили идти к замку – уже стемнело. Когда дошли до катапульты, Гранмерси остановился и уважительно сказал:

– Похоже, онагр.

В этот момент Котопультик соскочил с руки Булкана и убежал в лес, вниз по склону.

– Сам ты онагр! – закричал Булкан, чему Гранмерси был изрядно удивлен. – Котопультик испугался из-за твоей катапульты и убежал, надо его найти!

– Но я только хотел взглянуть на торсионные жгуты, – смущенно пробормотал Гранмерси.

Тут в той стороне, куда убежал Котопультик, раздалось громкое уханье хищной птицы.

– Что это? Кто это ухает? – вздрогнул Булкан.

– Похоже, это король ночи, филин Бубо-Бубо, – поделился своими орнитологическими знаниями Гранмерси. – Пошли искать Котопультика.

Гранмерси взял кобылку Стропилку за узду и стал спускаться по склону, лавируя между деревьями. Уханье становилось всё громче, и Булкан крепко вцепился в руку Гранмерси.

– Не бойся, возможно, это серая неясуть, – попытался, как мог, успокоить своего спутника Гранмерси.

Но это был Бубо-Бубо.

Деревья расступились, и на небольшом участке, где склон выравнивался, Гранмерси и Булкан увидели белую ветряную мельницу. Ветра не было, и ее крылья не вращались. На крыле, устремленном высоко вверх, сидел король ночи филин Бубо-Бубо и оглашал окрестности сытым уханьем, которое тысячей иголок впивалось в сердца Гранмерси и Булкана. И вдруг раздался звук, излечивший все подозрения и страхи отважного рыцаря и его верного оруженосца.

«Мяу», – подал голос Котопультик. Он сидел в темноте у двери в ветряную мельницу.

– Котопультик! – воскликнул Булкан, беря котенка на руки и прижимая к груди. – Мы не дадим тебя в обиду хищным птицам!

Король ночи филин Бубо-Бубо, сканируя мрак своими зоркими глазами (нет ли у этого рыцаря лука и колчана со стрелами?), возмущенно ухнул. Вот и делай хорошее этим людям... Уже несколько лет Бубо-Бубо был убежденным вегетарианцем. Среди знакомых филинов и сов он давно вел большую разъяснительную агитацию о пользе растительной пищи. А сейчас

на много миль вокруг (в жилых покоях Замка Сорока четырех пленных рыцарей граф Аграф торопливо закрыл окно, чтобы только не слышать этих сумрачных звуков) разносилось сообщение Бубо-Бубо о том, что он отыскал заросли сочной диетической каши. Никто из знакомых, как всегда, не соблазнился, и король ночи филин Бубо-Бубо, ухнув на прощанье, расправил крылья и полетел в ночь.

Гранмерси потянул дверь, и она открылась: карабкаться по лесу в полной темноте к замку было бы неразумно.

– Заночуем в мельнице, – решил Гранмерси.

Внутри приятно пахло травами и хлебом. Гранмерси достал из своей походной сумки чепрак и расстелил его на полу у стенки. Котопультик свернулся клубочком первым, рядом устроился Булкан, потом лег Гранмерси, накрыв всех троих своим рыцарским плащом.

Уставшая Сладкая Булочка, перед тем как погрузиться в сон, испытала мгновение счастья: справа от нее сопел Котопультик, слева – Гранмерси. Она уснула, и не почувствовала, как Котопультик, потопав по ней своими маленькими ножками, перебрался в середину, устроившись между ней и Гранмерси.

Гранмерси тоже очень устал. Засыпая, он вспомнил, что забыл привязать кобылку Строп-тилку, но встать уже не было сил. Трудно сказать, смог бы он так быстро заснуть, если б знал, что ветряная мельница, в которой они ночевали, была перелетной ветряной мельницей.

16. Разоблачение с треском

В тот день Папе Монтекарло пришлось прервать процесс наведения порядка в Королевском театре, так как его вызвали в Королевский дворец для срочной ликвидации скрипучести Круглого Стола.

Прошло много-много лет с тех пор, как легендарный король Камнелоб Четвертый в знак признания заслуг и благодарности двадцати рыцарям, спасшим его и его королевство в битве при Фугасинсе, своим острым мечом собственноручно обрубил углы квадратного Стола, который с того дня стал именоваться Круглым. Королевскому плотнику, дальнему предку Папы Монтекарло, тогда пришлось немало потрудиться, чтобы обработать все оставленные королевским мечом трещины и заусенцы, да и сам Стол привести в окончательно круглое состояние.

Конечно, теперь на пирах и собраниях рыцарей короля Камнелоба Шестнадцатого скрипел не тот Круглый Стол. Однако Папа Монтекарло знал, что в нынешнем Круглом Столе, вмещающем уже 100 человек, есть вставки и составные части, которых касались ладони легендарных рыцарей тех далеких времен. Поэтому Папа Монтекарло всегда с большой осторожностью и без спешки проводил плотническое техобслуживание Круглого Стола, и Беломородонна, зная об этом, в этот день не ждала его к ужину, а задержалась в театре.

После генеральной репетиции директор театра и режиссер сэра Замесис сделал несколько рабочих замечаний и объявил, что опера выйдет под названием – похоже, консерватизм победил – «Рыцарь прекрасной дамы Геометрии». После этого сэра Замесис отпустил артистов. Беломородонна, желая проверить некоторые свои мысли, обратилась к де ла Треску:

– Виконт, вы не уделите мне несколько минут?

– Да, с радостью, – откликнулся де ла Треск, и они, спустившись со сцены в зрительный зал, присели в кресла пятого ряда партера.

– Вас не было на Кокурекуре, а я так надеялась вас увидеть вчера, – начала Беломородонна, внимательно всматриваясь в лицо своего собеседника.

– Я приношу вам свои извинения. Из моей родной Лютиктенции ко двору прибыл герцог Оммажский, и мне пришлось провести день с ним, показывая достопримечательности Камнелота, – ответил де ла Треск.

Такое объяснение не вполне удовлетворило любопытство Беломородонны: она знала, что когда разгоряченная сотня тяжеловооруженных рыцарей скачет по городу, осмотр его достопримечательностей связан с определенным риском для здоровья и жизни экскурсантов.

– Но разве его светлость герцог Оммажский не был приглашен в лоджию леди Файефрунт, чтобы наблюдать за финальным штурмом Королевского театра? О, это было незабываемое зрелище! – засмеялась Беломородонна.

– Да, это так, – подтвердил де ла Треск. – Герцог был очень доволен своим наблюдательным пунктом и интригой соревнования.

– А вы?

– О, и для меня этот день был чрезвычайно насыщенным событиями и удачным.

«Как-то уж очень уклончиво отвечает, – подумала Беломородонна. – Надо будет, при случае, поинтересоваться у леди Файефрунт, а был ли среди ее гостей виконт?»

Тем временем де ла Треск сам перехватил нить разговора:

– Я так искал встречи с вашей дочерью, мадам, почему же она прячется от меня? Тем более, когда тот, на кого она по молодости лет смотрит с явной симпатией, уже далеко в пути, и вернется ли он? В дальних краях столько соблазнов...

– Вы что-то имеете против сэра Гранмерси, виконт? – удивленно подняла брови Беломородонна.

– Уже нет. И ничего не имел, – поправился де ла Треск. – Как вам понравилась сегодняшняя репетиция и рассуждения сэра Замесиса? – перевел разговор на производственную тему де ла Треск.

– Конечно, опера – классическое искусство, – сказала Беломородонна. – Но иногда я думаю, что и здесь был бы уместен новый взгляд, свежая струя.

К удивлению Беломородонны, ее последнее, по сути весьма расплывчатое и общее замечание явилось спусковым крючком, вызвавшим бурную реакцию и поток красноречия де ла Треска.

– Да, вы совершенно правы, – вскрикнул и даже привстал со своего кресла де ла Треск. – Современные постановщики закостенели в своих догмах, они действуют по старым схемам, они не понимают, что такое настоящая жизнь!

– А вот если бы у вас был театр? – подлила масла в костер Беломородонна.

Де ла Треск вскочил и, добежав до бортика оркестровой ямы, вернулся оттуда, держа в руке забытую кем-то афишу со списком постановок Королевского театра.

– О, когда я стану директором театра! Я сам буду определять репертуар! – де ла Треск даже не стал садиться и горящими глазами пробежал афишу. – Что за старье, что за косность, что за дремучесть! «Трубалетто» – на свалку истории! «Заяцы» и «Кавалер мимоз» – закопать и придавить камнем! «Человек-ворона», «С пирогами и без», «Месье Брассокроль» – вон, вон, вон! Всё вон!

– Всё вон? – вжалась в кресло Беломородонна, подумывая о путях отступления.

– Ну, может быть, пару оставлю, – смилостивился де ла Треск. – «Фальстарт» и «Прыгучий шотландец». Да, и еще вот эту – «Таинственное похищение кроликов из сарая». Но переделывать придется в корне, в корне!

– А балет? – рискнула подать реплику Беломородонна.

– Вон! – вспыхнул де ла Треск как горстка сухого пороха под увеличительным стеклом в солнечный полдень. – «Клювовидное озеро» и «Грозу Фундучка» вон, вон, вон!

– И «Грозу Фундучка»? – не могла поверить своим ушам Беломородонна.

Ей казалось, что на дергающихся губах де ла Треска вот-вот появится пена.

– Я поведу публику к новым высотам! Я покажу вам жизнь без прикрас и иллюзий, как она есть! – вещал де ла Треск. – Я поставлю новые, великие, на все времена оперы и балеты: «Весь мир в капкане», «Звонок хитрецу», «В десять не едят»...

Де ла Треск скомкал и отбросил листок с афишей и, протянув руку к Беломородонне, воззвал:

– Помогите же мне! Поговорите со своей дочерью, заставьте ее принять меня. Я богат, и она будет богата, и вы будете богаты, обещаю, у вас на столе будет стоять не деревянный скрипичный ключ, а из чистого золота! Я... – запнулся де ла Треск, смутно ощущая, что сказал лишнее.

Беломородонна поднялась с бархата кресла огненной зарей возмездия. Ее возмущению не было предела. Впрочем, повышать голос она не стала – акустика в Королевском театре была отменная.

– Деревянный скрипичный ключ, который подарил мне мой муж, а тогда еще жених, в честь моего первого выступления на этой сцене, всегда на столике в моей спальне, и вы никак не могли его видеть, виконт, когда однажды были у нас в гостях. Но вы явились и во второй раз – уже без приглашения, в день Кокурекура. Проникли в гостиную, отворили там закрывшееся за рыцарем окно, а потом поднялись в мою спальню и захлопнули окно перед Гранмерси.

Ваше поведение отвратительно. Я советую вам немедленно покинуть Камнелот, – продолжала Беломородонна. – Иначе завтра мой муж или рыцарь – а у меня много благородных поклонников – вызовет вас на поединок.

Побледневший виконт де ла Треск молчал, сжимая кулаки.

17. Опять на карнизе, но уже в хорошей компании

Отличительными особенностями среднестатистического рыцаря были сила, ловкость, выносливость и еще множество унаследованных и натренированных качеств, среди которых не последнее место занимала отменная реакция. Рыцари, не обладавшие отменной реакцией, быстро выбывали из рыцарских рядов.

Гранмерси, как и любой другой рыцарь, обладал этим полезным свойством, потому что долго и упорно эту реакцию тренировал. Например, в годы учебы в рыцарском корпусе, проходя между столами на обед к своему месту, он не раз, как бы небрежно вскидывая ладонь, ловил увесистое яблоко, неожиданно брошенное ему в лицо очередным тренером-шутником.

Поэтому, рано утром, торопливо распахнув наружу дверь ветряной мельницы и сделав три шага по ведущим от двери вниз деревянным ступенькам, он среагировал и остановился, замерев.

У Гранмерси промелькнула мысль, что его рыцарский титул – «Парящий-на-Карнизе», возможно, имеет под собой гораздо больше оснований, чем он считал до этой минуты. Картина, открывшаяся его глазам, отличалась от той, которую он ожидал увидеть. Конечно, в ней тоже были трава и деревья, но всё это, вместе с реками, казавшимися ручейками, и озерами, притворявшимися блестящими на солнце лужицами, находилось далеко внизу.

Перелетная ветряная мельница летела высоко над землей ровно и быстро, рассекая свежий утренний воздух своими большими крыльями-лопастями, а Гранмерси стоял на последней ступеньке, как на карнизе, за которым – обрыв. Постояв еще немного (все-таки отчаянные ребята эти рыцари), Гранмерси возвратился внутрь.

В мельнице было светло – два больших окна под самым потолком давали достаточно света. Напротив двери был короб с ротором и зубчатыми колесами, а ближе к центру, на краю большого мраморного стола, располагались каменные жернова. К потолку были подвешены несколько мешков, от которых вели трубки к жерновам, а внизу стояли заполненные до верха или наполовину сосуды с мукой разных цветов.

– Доброе утро, – потряс Гранмерси Булкана за плечо.

Первым из-под покрывала высунул нос Котопультик. Посмотрев на Гранмерси (не было ли в этом взгляде легкого осуждения за чересчур раннюю побудку?), он вылез на пол и стал умываться. Не успел Гранмерси толком его погладить, как Котопультик встал на четыре лапки, выгнув спину, внимательно посмотрел в сторону короба с колесами и скачками бросился туда. Через пару минут он уже шел обратно, по дороге задумчиво помахивая хвостом.

– Доброе утро, – сказала Та, Которая Называлась Булканом, осторожно выглядывая из-под плаща. – Где Котопультик? Ты уже гладил его?

– Мяу, – раздался рядом долгожданный звук.

– Котопультик хочет есть. Пора кормить Котопультика, – заволновался Булкан.

– Тут такое дело, – начал Гранмерси.

– Я сейчас вернусь, – сказал Булкан, вставая.

Оруженосец взял на руки Котопультика, погладил его (тот недовольно мяукнул: гладить, не покормив, что за нелепость?), отпустил на пол и быстрыми шагами направился к двери.

Гранмерси был быстрее. Он подхватил Котопультика, опередил Булкана и взялся за ручку двери.

– Дай пройти, – торопился Булкан. – Оюшки! – вырвалось у него, когда Гранмерси открыл дверь с впечатляющим видом. – Что же теперь нам делать?

– Ждать, пока она опустится на землю.

Гранмерси закрыл дверь и прислушался. К почти неслышному шуму вращающихся крыльев перелетной ветряной мельницы добавился какой-то негромкий и настойчивый звук. Ока-

зывается, это вращались жернова. Накрошив Котопультику сыра и хлеба и налив ему воды в кружку, Гранмерси и Булкан подошли к столу и заметили, что жернова медленно перемалывают золотистые зерна в желтоватую муку, которая неспешными волнами заполняет мраморную столешницу. Вдруг рыцарь и оруженосец ощутили, что пол под ними чуть-чуть задрожал и увидели, что мука на столе разделилась на буквы, а буквы сложились в слова:

«Прошу, помогите Вертюше.

Вертяша».

Переглянувшись с Булканом, Гранмерси сказал:

– Хорошо, мы поможем.

После этого пол завибрировал снова, слова исчезли. А потом те же слова появились снова.

Тогда Булкан, дождавшись, когда слова снова исчезнут, пальцем написал на столе, покрытом ровным слоем муки:

«Мы поможем.

Гранмерси, Булкан и Котопультик».

Ответ был получен незамедлительно:

«Спасибо. Приготовьтесь к приземлению.

Вертяша».

Пока снижались, писали друг другу на столе, покрытом мукой, и выяснилось, что, судя по нарисованному Вертяшей чертежу, у Вертюши треснула ось. Приземление в гористой безлюдной местности прошло успешно, разве что немного потрянуло на рассыпанных вдоль горной речки валунах. Когда Гранмерси и Булкан вышли наружу, они увидели похожую ветряную мельницу, только ее крыша была покрыта черной соломой, а не желтой, как у Вертяши.

Гранмерси пришлось побродить по невысокому еловому перелеску в поисках подходящего дерева, из которого можно было бы сделать новую ось. Два первых Булкан, отсоединивший сломанную ось, забраковал, третье подошло. Булкан трудился, подгоняя его по размеру, когда Гранмерси сказал:

– Слушай, Булкан, у тебя, случайно, папа не плотник?

– Я с детства любил мастерить игрушки из дерева, например, волчки. Хочешь, тебя потом научу? – уклонился от прямого ответа и увел разговор в сторону Булкан.

Гранмерси тут же задумался: рыцарское ли это дело – деревяшки стругать? Но, вообще-то, крутить волчки ему нравилось.

– Хочу, – сказал Гранмерси.

К обеду совместными усилиями Булкана и Гранмерси поломанная деталь была заменена. Вертюша сначала осторожно, а потом всё быстрее замахала крыльями – всё было в порядке.

Пошел дождь, и Гранмерси, Булкан и Котопультик вернулись к себе, к Вертяше. Там начали вращаться жернова, и на мраморном столе появились слова:

«Спасибо. Приглашаю вас на остров перелетных ветряных мельниц.

Вертяша».

Немного подумав, Гранмерси и Булкан согласились, только набрали во фляги воды из речки. Котопультик тоже был не против, и через несколько минут уже две перелетные ветряные мельницы, энергично крутя лопастями, летели вдогонку своей стае.

18. Приводнение

Гранмерси, который наловчился в полете стоять на ступеньке-карнизе, насчитал 19 ветряных мельниц, летящих клином. Впереди разрезала воздушное пространство крупная перелетная ветряная мельница под коричневой крышей. За ней двумя расходящимися лучами крутили крыльями с парусами мельницы поменьше. Все они были белыми, но отличались друг от друга цветом крыш – блондинов, как Вертяша, больше не было, а всё больше были brunеты и шатены и две рыженьких. Также различие было в размерах: несколько мельниц явно были детьми. Поэтому-то опытным Вертяше и Вертюше удалось догнать своих: стая летела со скоростью самого слабого своего члена.

Стая разомкнула ряды, и Вертяша с Вертюшей заняли свои места, ближе к голове стаи. Теперь внизу расстиралось безбрежное темно-голубое море, в котором изредка попадались небольшие острова. К одному из таких островов, где была родина перелетных ветряных мельниц, и направлял полет Вожак стаи.

По пути, пообщавшись с Вертяшей, Булкан, который опасался выходить на карниз, выяснил, зачем перелетные ветряные мельницы покидали свой родной остров. Оказывается, перелет был частью ритуала посвящения мельниц-подростков во взрослую жизнь. Согласно традиции, ежегодно несколько детей в сопровождении взрослых преодолевали огромное расстояние до Грюнландского моря, где долетали до ледяного панциря, сковывающего воду, и садились на лед или на один из многочисленных айсбергов. Там они проводили несколько часов, подставив паруса жгучему ледяному ветру, и, закаленные и повзрослевшие, пускались в обратную дорогу.

Поднялся ветер, не ледяной, но сильный, и мельницы стало потряхивать. Гранмерси пришлось покинуть свой наблюдательный пост, войти внутрь и плотно прикрыть дверь. Ему было чем заняться и внутри: он давно не играл с Котопультиком, который, казалось, теперь постоянно кого-то выслеживал в недрах механизмов Вертяши. Котенок поводил головкой в разные стороны, шевелил усами, подкрадывался и замирал в засаде за основанием мраморного стола. Но его потенциальная добыча вела себя осторожно и никак себя не проявляла.

Когда под порывами ветра мельницы стало кидать влево и вправо, вверх и вниз, Вожак стаи принял решение приводниться: оказалось, что Гранмерси, Булкан и Котопультик путешествуют с водоплавающими перелетными ветряными мельницами.

Приводнение прошло успешно. Гранмерси отрыл щелочку в двери и увидел, что основание их мельницы было погружено в воду, на поверхности была только одна верхняя ступенька лестницы, и то она периодически захлестывалась волнами. Вокруг, подобно исполинским буйкам с пропеллерами, перекачивались на волнах ветряные мельницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.